

Юрис Голдманис

Рига, Латвия

ЗАКОН ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ПОДДАНСТВЕ И ЕВРЕИ (20-е гг. XX в.)

Занимаясь историей евреев 20—30-х гг. XX в., историк не может не думать о том, что сегодня нам хорошо известно, но о чем не могли знать люди, деятельность которых выпала на интересующее его время, а именно о Катастрофе. Это, в частности, относится к проявлениям антисемитизма в молодых национальных государствах после Первой мировой войны. В таком сравнительно толерантном и демократическом обществе, какое было в Латвийской Республике, словесные баталии обычно возникали и опять успокаивались, оставляя лишь известный дрожжевой осадок. Политическая элита и большая часть общества находились как бы над этими спорами и конфликтами, таким образом частично снимая напряжение во взаимоотношениях евреев и титульной нации. Однако, изучая исторические источники об одном из четырех латвийских довоенных референдумов — состоявшемся 17—18 ноября 1927 г. всенародном голосовании за отмену либеральных поправок в Законе о подданстве, нельзя не заметить, насколько большая негативная энергия витала в воздухе, какие абсурдные и некорректные обвинения высказывались в адрес евреев.

Существенным вопросом образования и развития молодой Латвийской Республики был вопрос определения круга граждан государства. В условиях парламентарной демократии в обсуждение законопроекта о подданстве и усовершенствование принятого закона как во временном парламенте — Народном совете¹, так и в Учредительном собрании² и в Сейме³ активно включились и еврейские политики Латвии⁴. Из-за этой их активности в 20-х гг. Закон о подданстве в прессе и среди общественности нередко даже называли «еврейским законом» (*„žīdu likums“*).

Проект Закона о подданстве Народный совет Латвии начал обсуждать 14 августа 1919 г.⁵ Перед принятием закона представитель *Бунда Вольф Лацкий (он же Лацкий-Бергольди)⁶ с рвением защищал идею, чтобы норма закона, о том что «гражданином Латвии считается любой подданный бывшего Российского государства без различия национальности и религии, который проживает в границах Латвии и происходит из входящих в границы Латвии областей», была дополнена предложением «либо на основании российских законов уже до 1 августа 1914 г. принадлежал к этим областям»⁷. Свою позицию он аргументировал следующим образом: «Государственное строительство является не привилегией большинства или выгодным предприятием, а трудной и вместе с тем почетной обязанностью всех жителей страны. Если от этой обязанности отторгнуть целые группы населения, взяв в качестве причины невятные рассуждения о происхождении,

---

Перевод с латышского.

или оставить этот важный вопрос на усмотрение администрации, то тем самым окончательно нарушаются права этих групп»⁸. Подобным образом выступили также представитель Еврейского национального совета Жано Трон и представитель Еврейской социалистической партии Леопольд Фишман.

Против этого резко выступил, снискав даже аплодисменты своих единомышленников, представитель Латышского крестьянского союза Карлис Паулукс: «Должен сказать откровенно, что мы создали свою Латвию, мы хотим принадлежать к своей Латвии. <...> И мы хотим жить в Латвии свободной, и не только в независимой, но и в латышской. Мы хотим, чтобы эта страна была бы страной латышей. <...> Мы не можем допустить, чтобы была немецко- или русскоговорящая Латвия»⁹. Хотя некоторые левые политики и поддержали предложение В. Лацкого¹⁰, тем не менее большинством голосов (18 «за», 41 «против», 9 воздержались) оно было отклонено¹¹.

Принятый 23 августа 1919 г. Закон о подданстве не выдвигал этнических критериев для получения латвийского гражданства (1-я статья определяла, что гражданином Латвии может называться «любой подданный бывшего Российского государства без различия национальности и вероисповедания»). Таким образом, в качестве критерия была выдвинута принадлежность к территории Латвии (принцип *ius soli*) и прежнее российское подданство (принцип *ius sanguinis*). В целом это следует оценить позитивно, поскольку гражданами Латвии стали все российские подданные, которые не только проживали в Латвии, но и которые происходили из Латвии или у которых была прочная связь с территорией Латвии¹².

Но и со всеми позднее либерализованными нормами латвийский Закон о подданстве не был столь благоприятным для евреев, как, например, польский закон, который автоматически предоставлял подданство всем евреям, которые проживали на территории Польши в момент обретения ею независимости или родились на территории Польши и не приняли подданства другого государства либо оказались на территории Польши в связи с изменением границ¹³. Латвийский законодатель не принял во внимание то, что у части претендентов на гражданство — евреев могли возникнуть трудности с доказательством своей связи с Латвией, так как в царское время Курляндия и Лифляндия не относились к районам свободного поселения евреев (*черте оседлости). В свою очередь в Латгалии (Восточная Латвия), которая принадлежала к черте оседлости, многие были приписаны к оставшейся у России Витебской области. В силу этих обстоятельств баталии вокруг Закона о подданстве не утихали почти десять лет.

Проблемы получения гражданства неоднократно обсуждались в Учредительном собрании. Уже на одном из первых его заседаний — 17 июня 1920 г., при обсуждении декларации правительства К. Ульманиса, Яков Гельман¹⁴ (*«Цейрей-Цион») жаловался, что «старый Народный совет санкционировал Закон о подданстве, которым у тысяч и тысяч евреев опять украдены их элементарные права»¹⁵. В июле Леопольд Фишман (Еврейский национальный блок) и Жано Трон (Еврейский национальный совет), представлявшие всех еврейских депутатов, подали премьер-министру К. Ульманису (Латышский крестьянский союз) запрос, в котором говорилось, что евреи только после больших раздумий согласились принять участие в формировании нового правительства и поддержать его, так как правящая коалиция поддерживает «очевидно антисемитский Закон о подданстве, своей политикой, таким образом, доказывая свое недружелюбное отно-

шение к населению еврейской национальности»¹⁶. 20 мая 1921 г. депутаты национальных меньшинств безуспешно попытались добиться в Учредительном собрании изменений в Законе о подданстве¹⁷.

В сентябре 1921 г. американская еврейская организация *«Джойнт» и *Англо-еврейская ассоциация подали жалобу в Лигу Наций о дискриминации своих соплеменников в Латвии, ограничения при поступлении в университет и тяжелые условия получения гражданства. Правительство Зигфрида Мейеровица (Латышский крестьянский союз), однако, добилось того, что Лига Наций этот вопрос не рассматривала, а передала информацию Латвии, доверив ей самой уладить конфликт¹⁸. Позднее Лига Наций приняла к сведению разъяснения, поданные представителем Латвии в Женеве Микелисом Валтерсом¹⁹.

30 сентября 1921 г. Учредительное собрание опять рассмотрело и отклонило предложение о том, что гражданство автоматически причитается всем, кто жил в границах Латвии на 1 августа 1914 г. или на 18 ноября 1918 г. В качестве компромисса было принято (72 — «за», 15 — «против», 36 воздержались), предложенное социал-демократом Фрицисом Мендерсом дополнение, что гражданство причитается лицам, место жительства которых в течение 20 лет до 1914 г. было на территории Латвии²⁰.

Уже тогда в прессе появились публикации, направленные против так называемых инородцев. Например, газета "*Talsu Aprīņa Vēstnesis*" («Вестник Талсинского уезда») 30 сентября 1921 г. писала: «Наши Талсы потеряли свое национальное лицо: на улицах вечерами слышна ломаная русская и немецкая речь на еврейском жаргоне. <...> Становится дурно при мысли о том, когда же мы сможем положить конец этому наплыву новых евреев и докучливости уже имеющихся»²¹. Против такой публикации резко протестовали депутаты от национальных меньшинств в Учредительном собрании²².

Когда 19 июля 1922 г. Учредительное собрание решало вопрос о выражении доверия новому правительству З. Мейеровица, Мордехай Дубин²³ (*«Агудат-Израэль») в пространной речи рассмотрел трудности евреев-беженцев в доказательстве своей связи с Латвией, из-за чего затруднена возможность их возвращения на родину²⁴.

Через год, 23 июля 1922 г., когда Сейм первого созыва (1922—1925) обсуждал государственный бюджет, М. Дубин снова упрекнул правительство в том, что в 1921 г. в гражданство были приняты только 587 человек, а 644 просьбы были отклонены²⁵. Эти вопросы депутат поднимал и в других случаях (например, при обсуждении бюджета 7 мая 1924 г.²⁶).

Вокруг вопросов гражданства часто кипели предвыборные страсти, когда для мобилизации электората использовались националистические мотивы, а нередко и антисемитские лозунги. Обобщая выраженные в 1920—1925 гг. в латышской прессе антисемитские взгляды, историк Л. Дрибинс констатировал пять основных суждений, в том числе и такое: «евреи, которые вместе с возвращающимися домой жителями Латвии в большом числе нахлынули в „латышское государство“, являются паразитическими — неработающими, непроизводительными и настроенными антипатриотически к Латвии»²⁷.

Большой ажиотаж был поднят в связи с рассматривавшимися в Сейме в 1925 г. изменениями к Закону о подданстве. Поэтому в передовой статье «Инородческие ярлыки» редакция газеты «Сегодня» протестовала против того, что на обсуждаемые в тот момент в Сейме законопроекты навешиваются ярлыки «ев-

рейской угрозы» (в связи с Законом о подданстве) или «немецкой угрозы» (в связи с Законом об автономии), и призывала помнить, что «агитация — это одно дело, а интересы государства — другое. Смешение этих двух вещей всегда опасно и вредно»²⁸.

30 марта 1925 г. Сейм начал рассматривать поправки к Закону о подданстве. В дебатах Леопольд Фишман (Еврейский национальный блок) в довольно категоричном тоне потребовал положительно решить эту проблему, заодно обвинив латышей в дискриминации евреев. Он поставил в упрек, что «стоит только евреям что-нибудь потребовать, то уже все, что больше нуля, в их пользу принять нельзя»²⁹. Обсуждение продолжилось 21 апреля. Эти и другие стенограммы заседаний Сейма сохранили как типичные аргументы и контраргументы, так и чисто националистическую риторику.

Опытный статистик и политик Маргерс Скуениекс (Объединенная партия социал-демократов-меньшевиков и сельскохозяйственных рабочих) старался доказать, что в результате либерализации закона на гражданство Латвии в действительности будут претендовать четверть миллиона (!) инородцев, в первую очередь примерно 220 тыс. беженцев из России³⁰. В свою очередь М. Дубин («Агудат-Израэль») напомнил события Первой мировой войны: «Все знают, что Николай Николаевич³¹ угнал в Россию всех евреев, которые жили в Курляндии. Таким образом, люди, прожившие в Латвии 30, 40 или 50 лет, теперь в Латвию не выпускаются. В России также жили много латышей. Из них много таких, которые очень долго жили в Сибири, у которых нет никакой связи с Латвией, однако их в Латвию выпускают только потому, что они латыши»³².

Ной Майзель³³ (Бунд) указал, что из-за приближающихся выборов многие фракции изменили свою позицию и больше не поддерживают поправки к Закону о подданстве — партийные интересы ставятся выше интересов государства³⁴. Макс Лазерсон³⁵ (*«Цеирей-Цион») подверг критике председателя Публично-правовой комиссии Яниса Голдманиса (Латышский крестьянский союз) за то, что тот допустил в комиссии «очень характерный ляпсус», сказав: «Теперь на повестке дня еврейский Закон о подданстве (*žīdu pavalstniecības likums*)»³⁶, — и тем самым как бы согласился с тенденциозной интерпретацией поправок к закону в прессе. В конце концов на пленарном заседании к чтению статей так и не перешли (40 — «за», 43 — «против») ³⁷.

Поправки к Закону о подданстве, которые депутат Ной Майзель (Латвийская еврейская национально-демократическая партия Бунд) назвал «хроническим вопросом нашей политической жизни»³⁸, оказались в центре внимания общественности в период деятельности Сейма второго созыва (1925—1928).

Уже 4 июня 1926 г. депутаты от национальных меньшинств безуспешно пытались добиться продления сессии Сейма, чтобы начать рассмотрение этого вопроса³⁹. Поправки вновь начали рассматривать 30 ноября 1926 года. Настроение части депутатов-латышей хорошо продемонстрировал Петерис Юрашевскис (Демократический центр и беспартийные общественные деятели), сказав, что «шире открыв двери для получения подданства, Латвийское государство рискует быть нагруженным малоимущими иждивенцами, потому что обеспеченные и энергичные уже получили подданство»⁴⁰. М. Скуениекс представил информацию, что до апреля 1926 г. было подано примерно 37 тыс. заявлений с просьбой о предоставлении подданства, 21 тыс. решены положительно, остальные отклонены⁴¹. В свою очередь Янис Брейкш (Демократический центр и беспартийные

общественные деятели) утверждал, что только в 1926 г. в подданство будут приняты 3000 лиц, из них латыши — 16,5 %, а евреи — 30 %⁴². Большинство голо-сов (79 «за», 6 «против», 10 воздержались) предложенные поправки к статье 1² были приняты: «те подданные бывшей России, которые в настоящее время по крайней мере с 1 января 1924 г. непрерывно проживают в границах Латвии... и для которых Латвия являлась постоянным местом жительства не менее 6 месяцев до 1 августа 1914 г., получают латвийское подданство...»⁴³, однако в целом законопроект во втором чтении опять был отклонен (29 «за», 50 «против», 5 воздержались)⁴⁴.

Реальный поворот в либерализации Закона о подданстве наметился только в конце 1926 г., когда было утверждено правительство левой коалиции М. Скуениекса. Поскольку в формировании правительства большую роль сыграли и некоторые еврейские депутаты, оппоненты (главным образом представители национального блока) окрестили новый кабинет «правительством Нурока»⁴⁵. Характерно также то, что в прессе сразу появилось известие о том, что Нуроку якобы дано письменное обещание по поводу Закона о подданстве⁴⁶.

29 апреля 1927 г. Сейм действительно взялся за Закон о подданстве. Докладчик Ной Майзель (Бунд) Закон о подданстве в этот раз сравнил с «ванькой-встанькой» — «периодически закон проваливается, а затем снова возникает в повестке дня»⁴⁷. И в этот раз из-за отсутствия кворума решение еще не было принято, поэтому 6 мая Сейм вернулся к этому вопросу. На сей раз после бурных дебатов поправки и дополнения к Закону о подданстве были приняты во втором чтении (50 «за», 43 «против») ⁴⁸, а 20 мая — в окончательном чтении. Их суть — гражданство предоставлялось лицам (и их потомкам), которые до Первой мировой войны хотя бы полгода прожили на территории Латвии или у которых до 1881 г. здесь было постоянное место жительства⁴⁹. На этом заседании Мордехай Дубин («Агудат-Израэль») не упустил возможность саркастически обратиться к оппонентам: «Не надо упрекать, как это делают газеты, что евреи со всего мира желают ехать в Латвию. Прежде всего я могу вас успокоить, что весь мир в Латвию не поедет. Скорей всего в Англии, Германии и Франции тоже немножко останется»⁵⁰.

Как отмечено в новейшем академическом исследовании по истории Латвии XX в., дополнения в той части Закона о подданстве, которая предусматривала льготы в получении гражданства, вызвали сопротивление известной части населения, которую тревожили уступки инородцам, потому что утверждалось, что они, главным образом евреи, могли бы этим слишком широко воспользоваться⁵¹. Уже на том же заседании Сейма, на котором были приняты поправки, П. Юрашевскис (Демократический центр и беспартийные общественные деятели) заявил, что будет предложено всенародное голосование⁵². Поэтому представитель национально-консервативных сил Арведс Берге поспешил назвать расширение Закона о подданстве пирровой победой⁵³.

Поправки к Закону о подданстве были связаны с возрастающим влиянием меньшинств, и это в своих интересах, разумеется, использовали критики левого правительства⁵⁴. На это уже в то время указывала левая еврейская печать. Например, выходившая в Даугавпилсе социал-демократическая бундистская «Латгальская мысль» писала: «Буржуазные политики грозят передать этот закон на народное голосование. Грозят этот вопрос сделать „жидоедством“, хотят национальные страсти разжигать»⁵⁵.

В ряде латышских газет действительно началась истерическая кампания против сделанных Сеймом поправок к Закону о подданстве, она все более приобретала откровенно антисемитские черты⁵⁶. В ее разжигание свой вклад также внес популярный поэт и публицист Янис Акуратерс, который писал в „*Jaunākās Ziņas*” («Новейших известиях»), что «народ не выступает против демократических еврейских кругов», однако, по его мнению, «новый еврейский закон (*«žīdu likums»*) открыл ворота разорению Латвии», которое несут «евреи-спекулянты» и всемирный заговор бродяг⁵⁷.

2 июля 1927 года объединенная „*Brīvā Tēvija*” («Свободное Отечество») и „*Rīgas Ziņas*” («Новости Риги») даже выступила с псевдотеоретическим обзорением «Еврейская проблема»⁵⁸, в котором «предупреждала», что в Латвию приходит со «звериной мордой» отмеченная реликтом низшая раса, которая никогда не будет выполнять законы, не будет соблюдать моральные нормы арийцев (еврей не умеет себя вести)» и т.д. Современные исследователи в связи с этой публикацией делают вывод, что «это было еще неслыханное в Латвии проявление расизма, близкое к расистским гримасам германских нацистов»⁵⁹.

Солиднее по форме, но не менее категорично выступили за проведение референдума латышские консервативно-буржуазные круги. Ведущий представитель латышской консервативной буржуазии А. Бергс в передовой статье газеты „*Latvis*” («Латыш») к тому же подал недвусмысленный намек о возможных последствиях расширения круга граждан, т.е. избирателей: «В нашем законодательном учреждении зачастую даже очень важные вопросы решаются с перевесом в один голос»⁶⁰.

Сбор подписей начался 3 июля и продолжался неделю. „*Jaunākās Ziņas*” и другие газеты, поддержавшие референдум, с восторгом сообщали о большой активности избирателей — подписываются, мол, не только известные представители латышской интеллигенции и национально настроенные избиратели, но и рабочие — русские, немецкие и даже еврейские (так, якобы подписался некий жестящик, который опасается конкурентов)⁶¹.

Издававшаяся А. Бергсом газета „*Latvis*” 21 июля 1927 г. сообщала о собрании активных латышских националистов, на котором д-р Э. Калниньш прочитал доклад, пугая, что число новых подданных, главным образом евреев, предположительно превысит самое малое 100 тыс. человек.

Против этой истерии резко выступала Латвийская социал-демократическая рабочая партия, которая призывала бойкотировать сбор подписей, доказывая, что избирателей сознательно вводят в заблуждение, потому что численность граждан увеличится всего на 6—8 тыс. паприотов Латвии⁶². В свою очередь оппоненты призыв социал-демократов бойкотировать незамедлительно окрестили «манifestом лентяев»⁶³.

Всенародное голосование все же было инициировано⁶⁴, потому что было собрано примерно 198 тыс. подписей. Накануне объявленного референдума созывались различные собрания (например, на прошедшем 4 декабря общем собрании корпораций и филистеров⁶⁵ собрались не только студенты и представители академических кругов, но и некоторые известные врачи, адвокаты инженеры и торговцы⁶⁶), в прессе публиковались призывы участвовать в референдуме, „*Jaunākās Ziņas*” на первой полосе поместила призыв «Берегите нашего экономического и культурное будущее от власти чужаков! Голосуйте 17 и 18 декабря за отмену „еврейского закона!”»⁶⁷ (на закон о подданстве уже стабильно был наве-

шан ярлык «еврейского закона» (*žīdu likums*)!). Мотивация также особенно не скрывалась — конкурентная борьба в экономической и политической сферах («если на основании нового Закона о подданстве право голоса и не получают ранее вычисленные сотни тысячи инородцев, а только сравнительно немногие тысячи, все же и они могут стать судьбоносными при пестром составе нашего Сейма»⁶⁸).

Политические баталии вокруг закона о подданстве все больше приобретали открыто антисемитский характер. Национально-консервативная газета „*Latvis*” призывала читателей: «Все, кто против евреев, должны бросить в урну бюллетень „за”⁶⁹. И для надежности еще раз поугала 200 тыс. евреев, которые якобы стремятся получить латвийское гражданство⁷⁰. Параллельно в прессе и парламенте раскачивали левое правительство М. Скуениекса⁷¹, которое в конце концов накануне всенародного голосования и пало.

Пресса национальных меньшинств, например «Сегодня», активно призывала бойкотировать референдум⁷².

На произошедшем 17—18 декабря 1927 г. всенародном голосовании противники поправок все-таки не собрали необходимого кворума, чтобы отменить эти поправки. Из 1 120 026 имевших право голоса на избирательные участки пришли только 242 798 человек (21,7 % избирателей), в связи с чем президент государства Г. Земгалс официально заявил, что предложенный законопроект на всенародном голосовании не принят⁷³. Следует присоединиться к оценке историка А. Страуме, что, таким образом, возникло огромное несоответствие между реакцией в прессе и Сейме и пассивностью народа⁷⁴.

Интересно сравнить активность избирателей в областях, уездах и городах Латвии. По данным переписи населения 1930 г., в Видземе евреи составляли 0,76 % населения (2,2 % городского и 0,28 % сельского), в Земгале — 2,5 % (соответственно 8,82 % и 0,5 %), в Курземе — 4,48 % (11,3 % и 0,36 %), а в Латгале — 5,3 % (27,1 % и 0,86 %)⁷⁵. Наибольшая доля еврейского населения в 1925 г. была в Вараклянах (67,6 %), Прейли (52 %) и Карсава (46,2 %), больше всего евреев проживало в крупнейших городах Латвии (в Риге — 39 499 человек, или 11,7 % численности населения; в Лиепае — 9 851, или 16,2 %; в Даугавпилсе — 12 657, или 31,4 %)⁷⁶. Наименьшая доля еврейского населения была в Валмиерском и Цесисском уездах (соответственно 0,42 % и 0,46 %), наибольшая — в Даугавпилском и Лиепайском уездах (8,85 % и 7,45 %)⁷⁷. Примечательно, что референдум больше всего бойкотировали в тех местах, где латыши длительное время жили вместе с евреями. В Латгалии его бойкотировало 87,5 % обладающих правом голоса, в Риге — 81,2 %, в Курземе — 80,6 %, в Земгале — 76,6 %, в Видземе — 74,8 %. В латышском Цесисском уезде в голосовании приняли участие 37,7 % обладающих правом голоса, а в этнически неоднородном Лудзенском уезде — только 12,5 %⁷⁸. Разъяснение, что «на жителей Латгалии очень сильно повлияли евреи»⁷⁹ прозвучало как малоубедительное, потому что оппоненты, в свою очередь, обвиняли правые партии, что во время кампании по сбору подписей в Даугавпилсе офицеры оказали давление на военнослужащих (так же как в Прейли священники — на прихожан), чтобы те поддерживали референдум за отмену поправок к Закону о подданстве⁸⁰.

Так как референдум провалился, либеральные поправки к Закону о подданстве остались в силе. Сотни тысяч инородцев гражданами Латвии так и не стали. В 1928—1930 гг. гражданство Латвии получили примерно 4 тыс. евреев⁸¹. Среди

них был и преследуемый в СССР духовный лидер *хасидов Восточной Европы И. И. Шнеерсон, которому Латвия предоставила убежище⁸². По-прежнему 4291 еврей были нансенистами⁸³, т.е. людьми без подданства (для сравнения: в 1925 г. таковыми были 8374 еврея, или каждый третий нансенист⁸⁴). Это были главным образом эмигранты из России, которые в Латвии искали убежище.

Сравнивая численность евреев в Латвии в 1925 и в 1930 гг., приходится констатировать, что она даже снизилась (в 1925 г. — 95 675, а в 1930 — 94 388); доля евреев в составе населения тоже несколько сократилась — с 5,19 до 4,97 %⁸⁵. В первой половине 30-х гг. в связи с отъездом из Латвии численность евреев в Латвии также сократилась на 2059⁸⁶.

Такова история этих давних дискуссий и взаимных обид. В заключение можно лишь добавить, что после восстановления независимости Латвийской Республики в 1991 г. евреи, проживающие на территории Латвии могли получить гражданство Латвийской Республики путем регистрации (если они или их предки являлись гражданами Латвийской Республики) либо натурализовавшись. Согласно данным Регистра жителей Управления по делам гражданства и миграции Министерства юстиции ЛР, на 1 июля 2005 г. в Латвии проживали 9574 еврея. 6418 (67 %) из них — граждане ЛР, 2796 — неграждане (29,2 %) и 360 (3,8 %) — иностранцы или лица без подданства. В свою очередь в Израиле проживает 1871 гражданин Латвии⁸⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Народный совет Латвии — предпарламент Латвийской Республики (1918—1920), действовавший до созыва Учредительного собрания. Был образован на основе соглашения от 17 ноября 1918 г. представителями Латышского временного национального совета, действовавшего в Петрограде, и Демократического блока, действовавшего в оккупированной Германией Риге (позднее к ним добавились представители национальных меньшинств), и представлял все политические партии Латвии, кроме большевиков и настроенных прогермански. — *Ред.*

² Учредительное собрание (*Satversmes sapulce*) — парламентское учреждение в Латвийской Республике, избранное 17—18 апреля 1920 г. с целью заменить Народный совет (предпарламент) и разработать Конституцию ЛР. Заседало с 1 мая 1920 по 7 ноября 1922 г. — *Ред.*

³ Сейм (*Saeima*) — парламент Латвийской Республики, действовавший с ноября 1922 по май 1934 г. (были избраны четыре его состава — в 1922, 1925, 1928 и 1931 гг.). Распушен в результате антиконституционного государственного переворота 15 мая 1934 г., возобновил деятельность 6 июля 1993 г. — *Ред.*

⁴ Вместе с латышскими депутатами всего политического спектра в работу парламента включились и депутаты от политических партий национальных меньшинств (в Учредительном собрании (1920—1922) из 152 депутатов 17 представляли партии национальных меньшинств, в том числе 6 были избраны по еврейским спискам, в Сейме первого созыва (1922—1925) национальные меньшинства были представлены 15 депутатами, в том числе 5 депутатами-евреями, а в Сейме второго созыва (1925—1928) во фракциях национальных меньшинств было 16 депутатов, в том числе 4 депутата-еврея (подробнее см.: *Goldmanis J. Minority deputies in the Saeima (Parliament) of the Republic of Latvia (1922—1934) // Humanities and Social Sciences. 1994. Nr. 2. P. 34—55*).

⁵ *Latvijas Tautas padome. R., 1920. 170. lpp.*

⁶ Лацкий-Бертольди Вольф (1881—1940) родился в Киеве, откуда сразу после рождения был увезен в Ригу родителями, которые спасались от начавшихся на Украине еврейских погромов; учился в Рижском политехническом институте, откуда был исключен за революционную деятельность. В начале XX в. был одним из видных деятелей партии *сионистов-социалистов, а во время революции 1905 г. в Риге — одним из организаторов нелегальной еврейской самообороны; неоднократно арестовывался царскими властями и бежал, жил в эмиграции в Германии и Австрии, где

- начал публицистическую деятельность. Накануне Первой мировой войны переехал в Россию, где работал в еврейских организациях по оказанию помощи беженцам. В 1921 г. возвратился в Ригу, где был активным деятелем сионистского движения, сотрудничал во многих периодических изданиях, где, помимо публицистики, публиковал материалы о литературе, искусстве, философии; автор ряда брошюр по еврейскому вопросу. В 1935 г. эмигрировал в Палестину, где и умер. — *Ред.*
- ⁷ Latvijas Tautas padome. 229. lpp.
- ⁸ Ibid.
- ⁹ Ibid. 233. lpp.
- ¹⁰ Например, еврейский социалист И. Берз (Берс), которого в Народный совет делегировала Социал-демократическая рабочая партия Латвии (Latvijas Tautas padome. 237. lpp.). В свою очередь представитель латышских социал-демократов Ф. Циеленс, хотя и высказался, что «Латвийское государство не может быть заезжим местом», все же защищал интересы еврейских народных масс, потому что «они до 1914 г. по разным причинам не смогли прописаться в Риге и Видземе» (Ibid. 239. lpp.).
- ¹¹ Latvijas Tautas padome. 243. lpp.
- ¹² Latvijas tiesību vēsture / D. A. Lēbera red. R., 2000. 161. lpp.
- ¹³ *Stranga A.* Ebreji un diktatūras Baltijā (1926—1940) / 2., papild. izd. R., 2002. 127. lpp.
- ¹⁴ См. прим. 38 на с. 92—93.
- ¹⁵ Latvijas Satversmes sapulces stenogrammas. R., 1920. 185. lpp.
- ¹⁶ Еврейская группа и правительство // Сегодня. 1920. 23 июля.
- ¹⁷ Latvijas Satversmes sapulces stenogrammas. 897.—901. lpp.
- ¹⁸ *Scheuermann M.* Minderheitenschutz contra Konfliktverhütung? Die Minderheitenpolitik des Völkerbundes in zwanziger Jahren. Marburg, 2000. S. 52—53.
- ¹⁹ Die Völkerbundpetitionen der Minderheiten und ihre behandlungen. Eine Zusammenstellung. Berlin, 1929. S. 67.
- ²⁰ Latvijas Satversmes sapulces stenogrammas. 1466. lpp. Изменения были утверждены 7 октября 1921 г. (Valdības Vēstn. 1921. 14. okt.).
- ²¹ *Pētersons F.* Kur mēs dzīvojam, kurp mēs ejam? // Talsu Aprīņa Vēstn. 1921. 30. sept.
- ²² Latvijas Satversmes sapulces stenogrammas. 1559. lpp.
- ²³ См. прим 5 на с. 9.
- ²⁴ Latvijas Satversmes sapulces stenogrammas. 2823.—2826. lpp.
- ²⁵ Latvijas Republikas [1.] Saeimas stenogrammas: II sesija (no 1923. g. 10. apr. līdz 1925. g. 21. jūl.). R., [1923]. 762. sl.
- ²⁶ Latvijas Republikas [1.] Saeimas stenogrammas: V sesija (no 1924. g. 29. apr. līdz 1924. g. 18. jūn.). R., [1924]. 152.—162. sl. В ходе дебатов на М. Дубина напал со своими антисемитскими высказываниями известный депутат из Латгалии — католический священник Ф. Трасунс: «Если вы, господин Дубин, захотите всех евреев из России привезти в Латвию, то это дело так не пойдет. <...> Принимать здесь евреев со всего мира и всех их кормить — это не наша обязанность» (Ibid. 457. sl.).
- ²⁷ *Dribins L.* Antisemitisms un tā izpausmes Latvijā: Vēst. apsk. R., 2002. 87. lpp
- ²⁸ Инородческие ярлыки // Сегодня. 1925. 22 марта.
- ²⁹ Latvijas Republikas [1.] Saeimas stenogrammas: VII sesija. 802. sl.
- ³⁰ Latvijas Republikas [1.] Saeimas stenogramma: VIII sesija (no 1925. g. 21. apr. līdz 1925. g. 29. maijam). R., [1925] 15.—16. sl.
- ³¹ Великий князь, главнокомандующий российской армией в 1915 г.
- ³² Latvijas Republikas [1.] Saeimas stenogrammas: VII. sesija. 804.—805. sl.
- ³³ См. прим. 58 на с. 280.
- ³⁴ Latvijas Republikas [1.] Saeimas stenogramma: VIII sesija. 32. sl.
- ³⁵ См. прим. 56 на с. 279—280.

- ³⁶ Ibid. 35. sl.
- ³⁷ Ibid. 156. sl.
- ³⁸ Latvijas Republikas II Saeimas stenogrammas: Ārkārtējā un IV sesija (no 1926. g. 22. sept. līdz 1926. g. 21. dec.). R., [1926]. 777. sl.
- ³⁹ Latvijas Republikas II Saeimas stenogrammas: Ārkārtējā un III sesija (no 1926. g. 14. apr. līdz 1926. g. 14. jūn.). R., [1926]. 1060. sl.
- ⁴⁰ Latvijas Republikas II Saeimas stenogrammas: Ārkārtējā un IV sesija (no 1926. g. 22. sept. līdz 1926. g. 21. dec.). R., [1926]. 790. sl.
- ⁴¹ Ibid. 793. sl.
- ⁴² Ibid. 796. sl.
- ⁴³ Ibid. 805.—806. sl.
- ⁴⁴ Ibid.
- ⁴⁵ *Sarķis N.* Kreisais gads un Nuroka loma // *Latvis*. 1927. 15. dec. Согласно информации прессы, президент государства Г. Земгалс в декабре 1926 года предложил представителю блока меньшинств в Сейме М. Нуроку (*«Мизрахи») сформировать правительство. Автор газеты „*Latvis*”, однако, утверждал, что президент сделал это как будто «в шутку», но равнин все же составил правительство, хотя ни он сам, ни другие еврейские политики в него не вошли. Добавим, что М. Нуроку все же стал министром, только намного позже — в Израиле в 1952 г. он был министром почты.
- ⁴⁶ *Latvis*. 1926. 19. dec.
- ⁴⁷ Latvijas Republikas II Saeimas stenogrammas: VI sesija (no 1927. g. 29. apr. līdz 1927. g. 3. jūn.). R., [1927]. 53.—54. sl.
- ⁴⁸ Ibid. 268. sl.
- ⁴⁹ Likumkrājuma izvilks par laiku no 1919. g. līdz 1934. g. 15. maijam. R., 1939. 19/127. 8. lpp. Мнения евреев по этому вопросу см.: *The Jews in Latvia*. Tel-Aviv, 1971. P. 117.
- ⁵⁰ Latvijas Republikas II Saeimas stenogrammas: VI sesija. 520. sleja.
- ⁵¹ 20. gadsimta Latvijas vēsture. II: Neatkarīgā valsts, 1918—1934 / Atb. red. V. Bērziņš. R., 2003. 191. lpp.
- ⁵² Latvijas Republikas II Saeimas stenogrammas: VI. 538. sl.
- ⁵³ *Lasmanis U.* Arveds Bergs: Politiskā biogrāfija. R., 1998. 2. grām. 315. lpp.
- ⁵⁴ Закон о подданстве и борьба за власть // Латгальская мысль. 1927. 12 мая.
- ⁵⁵ Поход против меньшинств // Латгальская мысль. 1927. 26 мая.
- ⁵⁶ Pēdējā Brīdī. 1927. Nr. 54; *Latvija*. 1927. Nr. 20, 44; *Brīvā Tēvija*. 1927. Nr. 246; *Brīvā Zeme*. 1927. 30. jūn.; *Jaunākās Ziņas*. 1927. 13. dec.; *Blanks E.* Jaucēji darbā // *Kurzemes Vārds*. Nr. 132; *Kupčs J.* Laucinieku domas par “žīdu likumu” // *Zemgales Balss*. 1927. Nr. 155.
- ⁵⁷ *Akuraters J.* Dodiet savus parakstus pret “žīdu likumu”! // *Jaunākās Ziņas*. 1927. 2. jūl. Спекулянт автор презрительно называет немецким словом «*Schieber*» («*žīdi-šiberi*»).
- ⁵⁸ *Žīdu problems* // *Brīvā Tēvija*. 1927. 2. jūl.
- ⁵⁹ *Dribins L.* Antisemitisms un tā izpausmes Latvijā. 93. lpp.
- ⁶⁰ *Bergs A.* Tautas nobalsošana // *Latvis*. 1927. 3. jūl.
- ⁶¹ *Jaunākās Ziņas*. 1927. 4. jūl.
- ⁶² Kā tautiskie veikalnieki grib atgūt valsts varu // *Sociāldemokrāts*. 1927. 1. jūl.; *Menders F.* Pavalstniecības likums // *Sociāldemokrāts*. 1927. 7. jūl.; *Dukurs R.* Tā nevar! // *Sociāldemokrāts*. 1927. 13. jūl.; *Pirmā puslaikā* // *Sociāldemokrāts*. 1927. 17. jūl.
- ⁶³ *Latvis*. 1927. 5. jūlijs.
- ⁶⁴ Paziņojums par tautas nobalsošanu // *Valdības Vēstnesis*. 1927. 14. nov.
- ⁶⁵ Филистер — ветеран студенческой корпорации. — *Ped.*
- ⁶⁶ Sapulču rekorda svētdiena Rīgā // *Jaunākās Ziņas*. 1927. 5. dec.
- ⁶⁷ *Jaunākās Ziņas*. 1927. 15. dec.

- ⁶⁸ Kāpēc visiem jābalso par pavalstniecības likuma atcelšanu? // Jaunākās Ziņas. 1927. 16. dec. (Позднее статистики рассчитали, что на выборах в Сейм третьего созыва одного депутата избрали 12 179 избирателей (Trešā tautas skaitīšana Latvijā 1930. gadā / M. Skujenieka red. R., 1930. 68. lpp.).)
- ⁶⁹ Latvis. 1927. 14. dec.
- ⁷⁰ Ibid. 1927. 16. dec.
- ⁷¹ Nuroka valdībai jākrīt! // Latvis. 1927. 11. dec.
- ⁷² Не принимайте участия в народном голосовании! // Сегодня. 1927. 16—17 дек.
- ⁷³ Lēmums par tautas nobalsošanu. // Valdības Vēstn. 1927. 29. dec.
- ⁷⁴ *Straume A.* Pavalstniecības jautājums Latvijā (1919—1940) // Latv. Vēsture. 1992. Nr. 2. 73. lpp.
- ⁷⁵ Ceturtā tautas skaitīšana Latvijā 1935. gadā / Sast. V. Salnītis, red. M. Skujenieks. R., 1937. 294., 319. lpp.
- ⁷⁶ Otrā tautas skaitīšana Latvijā 1925. gada 10. februārī / M. Skujenieka teksts un red. R., 1925. 70. lpp.; Ceturtā tautas skaitīšana Latvijā 1935. gadā. 294. lpp.
- ⁷⁷ Trešā tautas skaitīšana Latvijā 1930. gadā / M. Skujenieka red. R., 1930. 92. lpp.; Ceturtā tautas skaitīšana Latvijā 1935. gadā. 320. lpp.
- ⁷⁸ Pēdējā Brīdī. 1927. 24. dec.
- ⁷⁹ Latvis. 1927. 22. dec.
- ⁸⁰ Латгальская мысль. 1927. 14 июля.
- ⁸¹ *Dribins L.* Ebreji Latvijā. 2., papild. izd. R., 2002. 70. lpp.
- ⁸² Иосиф Ицхак Шнейерсон (1880—1950) жил в Риге с 1927 по 1934 год (Краткая еврейская энциклопедия: В 10 т. Иерусалим, 2001. Т. 10. Стб. 254). Решающая роль в спасении И. Шнейерсона принадлежала М. Дубину (*Stranga A.* Ebreji un diktatūras Baltijā. 198. lpp.).
- ⁸³ Trešā tautas skaitīšana Latvijā 1930. gadā. 151. lpp.
- ⁸⁴ Otrā tautas skaitīšana Latvijā 1925. gada 10. februārī. 74. lpp.
- ⁸⁵ Trešā tautas skaitīšana Latvijā 1930. gadā. 63., 66. lpp.
- ⁸⁶ Ceturtā tautas skaitīšana Latvijā 1935. gadā. 319. lpp.
- ⁸⁷ www.pmlp.gov.lv (на 1 сент. 2005 г.).